

Научная статья

УДК 343.22

DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(4).344-351

Военнослужащий как субъект преступления, связанного с самовольным оставлением части или места службы

Владимир Валерьевич Агильдин

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
AgildinVV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6628-0736>

Елена Алексеевна Бодрова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
elenabodrova90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2257-9415>

АННОТАЦИЯ

Научная статья посвящена проблеме определения субъекта преступления, предусмотренного статьей 337 Уголовного кодекса Российской Федерации, т. е. самовольное оставление воинской части. Рассматриваются вопросы определения субъекта самовольного оставления части или места службы. Определен круг лиц, которые могут быть субъектами рассматриваемого преступления: военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, военнослужащие, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части, курсанты военных образовательных учреждений, граждане, пребывающие в запасе во время прохождения ими военных сборов. Отмечается разница в статусе данных субъектов. Анализируется понятие военной службы, закрепленное в российском законодательстве, выделены момент начала прохождения и момент окончания воинской службы, раскрыто понятие годности к военной службе и выделены ее критерии. Рассмотрены различные точки зрения на время приобретения статуса военнослужащего, имеющие значение для определения субъекта данного преступления. Особое внимание уделено анализу возраста субъекта данного преступления, а также персонализированной ответственности. Анализируя данную норму, авторы обозначили проблему толкования различных признаков субъекта. Кроме того, рассмотрены проблемы ответственности за самовольное оставление места службы военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части, особенности статуса которого выделены авторами. По результатам проведенного исследования сделаны выводы и предложения по совершенствованию законодательства. В том числе предложено исключить из данной нормы квалифицирующий признак оставление дисциплинарной воинской части и дано обоснование такого предложения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

уголовная ответственность, дисциплинарная воинская часть, гауптвахта, субъект преступления, специальный субъект, самовольное оставление части или места службы, военнослужащий

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Агильдин В.В., Бодрова Е.А. Военнослужащий как субъект преступления, связанного с самовольным оставлением части или места службы // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 4. С. 344–351. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(4).344-351.

Original article

A soldier as a subject of a crime related to the desertion of a military unit or place of service

Vladimir V. Agildin

Baikal State University, Irkutsk, Russia
AgildinVV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6628-0736>

Elena A. Bodrova

Baikal State University, Irkutsk, Russia
elenabodrova90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2257-9415>

ABSTRACT

The scientific article is devoted to the problem of determining the subject of a crime, provided for in article 337 of the Criminal Code of the Russian Federation, that is, a desertion of a military unit. The issues of determining the subject of desertion of a unit or a place of service are considered. The circle of persons who may be the subjects of the crime in question has been determined: a soldier doing military service by conscription, a soldier

© Агильдин В.В., Бодрова Е.А., 2021

doing military service under a contract, servicemen serving a sentence in a disciplinary military unit, cadets of military educational institutions, citizens who are in reserve during their passage military assemblies. There is a difference in the status of these subjects. The concept of military service, defined in Russian legislation, is analyzed. The moments of the beginning and of the end of the military service are highlighted. The concept of fitness for military service is revealed and its criteria are highlighted. Various points of view on the time of acquiring the status of a serviceman are considered which are important for determining the subject of the crime. Particular attention is paid to the analysis of the age of the subject of this crime, as well as the personified responsibility. Analyzing this norm, the authors identified the problem of interpreting various features of the subject. In addition, the article considers the problems of responsibility for the desertion of the place of service by servicemen serving a sentence in a disciplinary military unit, the features of the status of which are highlighted by the authors. Based on the results of the study, conclusions and proposals for improving the legislation were made. Among other things, it was proposed to exclude from this norm the qualifying feature of leaving a disciplinary military unit, and a justification of such a proposal was given.

KEYWORDS

criminal liability, a disciplinary military unit, a guardhouse, a subject of a crime, a special subject, a desertion of a unit or place of service, a soldier

FOR CITATION

Agildin V.V., Bodrova E.A. A soldier as a subject of a crime related to the desertion of a military unit or place of service. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2021;22(4):344–351. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(4).344-351.

Введение

Исследование свойств субъектов, совершающих преступления, традиционно относится к наиболее востребованным направлениям развития научного знания [1, с. 746]. Проблема определения субъекта преступления – одна из важнейших в уголовном праве. Субъект преступления – это обязательный элемент состава преступления, который определяет характеристику лица, совершившего преступление. Данная проблема тесно связана с привлечением к уголовной ответственности, поскольку ответственности подлежит только лицо, отвечающее определенным признакам. Традиционно обязательными признаками субъекта преступления признаются такие как физическое лицо, возраст, вменяемость. Лицо нельзя признать субъектом преступления в том случае, если какой-либо из вышеуказанных признаков отсутствует.

Однако субъектом значительной части преступлений могут быть только определенные категории лиц. В этом случае, если лицо не отвечает специальным признакам субъекта преступления, оно не несет соответствующую уголовную ответственность, предусмотренную Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) [2, с. 45].

Дополнительные признаки субъекта преступления могут быть связаны с осуществлением профессиональной (служебной) деятельности. К таким преступлениям относится и самовольное оставление воинской части или места

службы. Субъект данного преступления кроме общих признаков уголовной деликтоспособности должен отвечать требованиям специального статуса – быть военнослужащим. Основное назначение этой «категории в уголовно-правовом аспекте проявляется в уголовно-правовой дифференциации лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности и осуждению» [3, с. 245]. Каждое основание такой дифференциации требует тщательного исследования.

Особенности субъекта преступления, связанного с самовольным оставлением части или места службы

Особенности специального субъекта в рамках рассматриваемого состава преступления можно раскрыть, исходя из содержания понятия «военная служба».

Согласно действующему законодательству военная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства².

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О системе государственной службы Российской Федерации : Федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

Данное положение нашло свое закрепление в уголовном законе. Согласно части 1 статьи 331 УК РФ преступление против военной службы могут совершить военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

«Особенность данного состава преступления состоит в том, что специальный субъект преступления напрямую связан со специальным объектом преступления, в данном случае это преступления против военной службы. Законодательно оформленной дефиниции специального субъекта преступления отечественное уголовное право не знало с момента первичной кодификации (УК РСФСР 1922 г.) до вступления в силу ныне действующего УК РФ. Но доктринальный анализ позволяет заключить, что это понятие разработано наукой отечественного уголовного права» [4, с. 983].

Признаки, указывающие на то, что субъект преступления является специальным, определяют степень опасности совершенного преступного деяния. Преступление против военной службы приносит наибольшую опасность, поскольку оно совершено лицом, несущим особую обязанность перед государством, ответственность за обороноспособность страны.

В данном случае специальный субъект как элемент состава тесно связан со способом совершения преступления – отклонение от установленных обязанностей, а именно нарушение воинского Устава или условий контракта о прохождении военной службы.

Субъектом рассматриваемого состава преступления может являться гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, проходящий военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации. В том случае, если военнослужащий проходит военную службу по призыву либо по контракту на территории других государств, где расположены миротворческие миссии, военные базы и учреждения, и самовольно оставит место службы, то он также подлежит ответственности по УК РФ.

Кроме того, положения уголовного закона должны толковаться в их системной взаимосвязи с положениями о военной службе и статусе военнослужащего. Так, согласно статье 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»³ к воен-

нослужащим по призыву относятся: «...сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы»; к военнослужащим по контракту относятся: «...офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту». В этой связи важно, что военнослужащим по призыву может быть только мужчина, в то время как военнослужащим по контракту может быть и мужчина, и женщина.

Уголовный закон дифференцирует составы в зависимости от оснований прохождения военной службы. В науке справедливо отмечается, что субъектом деяния, предусмотренного частью 1 статьи 337 УК РФ, могут быть только военнослужащие, проходящие службу по призыву, а деяний, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 337 УК РФ, – лица, проходящие военную службу по призыву либо по контракту. «Сопоставление диспозиций ст. 337 УК РФ показывает, что если военнослужащий по контракту в период отбывания наказания в дисциплинарной воинской части совершит самовольное оставление места службы либо самовольную неявку на службу, то он может нести ответственность, если срок уклонения составит свыше двух суток. В результате права таких военнослужащих существенным образом ограничиваются по сравнению с правами других военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» [5, с. 76].

Несмотря на то, что в диспозиции статьи 337 УК РФ указан специальный субъект преступления – военнослужащий по контракту либо по призыву, согласно статье 331 УК РФ преступления против военной службы могут быть совершены гражданами, пребывающими в запасе во время прохождения ими военных сборов. Аналогичную позицию высказал Верховный Суд Российской Федерации⁴, указав, что гражданин, ранее отслуживший в вооруженных силах, находящийся в запасе, призывающийся военным комиссариатом по месту регистрации на военные

³ О статусе военнослужащих : Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

⁴ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 03 апр. 2008 г. № 3 // Российская газета. 2008. № 4633.

сборы, вновь приобретает права и обязанности военнослужащего.

Анализ приговоров, вынесенных военным трибуналом за самовольное оставление воинской части, проведенный авторами в ходе настоящего исследования, показал, что число граждан, пребывающих в запасе и призванных для прохождения военных и мобилизационных сборов, которые в этот период совершили преступление, предусмотренное статьей 337 УК РФ, составляют менее 1% от общего числа лиц, совершивших данное преступление.

Рассмотрим отдельные характеристики военнослужащего как субъекта преступления, связанного с самовольным оставлением части или службы.

Прежде всего особенностью субъекта преступления, предусмотренного статьей 337 УК РФ, является то обстоятельство, что контракт о прохождении военной службы может быть заключен не только с *гражданином РФ, но и с иностранным гражданином*, если он находится на территории РФ на законных основаниях. В Законе также указано, что данный контракт может заключать не только Министерство обороны РФ, но и иной федеральный государственный орган, в котором предусмотрена военная служба. Указанный контракт заключается в письменном виде, по образцу, разработанному в типовой форме и в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы.

Другой особенностью является *возраст субъекта преступления и момент наступления уголовной деликтоспособности*. Физическое лицо, совершившее преступление, способно нести за содеянное уголовную ответственность, если оно наряду с наличием других признаков, предусмотренных уголовным законом, достигло установленного законом возраста [6, с. 49]. Но в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»⁵ военную службу по призыву могут проходить граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, которые состоят или обязаны состоять на воинском учете, но не пребывающие в запасе. Служба по контракту предполагает прохождение военной службы гражданами в возрасте от 18 до 40 лет. При прохождении службы по контракту также определен следующий максимальный возраст пребывания на службе: для маршала Российской Федерации, генерала ар-

мии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала — 65 лет, генерал-лейтенанта, вице-адмирала, генерал-майора, контр-адмирала — 60 лет, полковника, капитана 1 ранга — 55 лет, военнослужащего, имеющего иное воинское звание — 50 лет. Для женщин, проходящих военную службу по контракту, предельный возраст пребывания на военной службе до 45 лет (статья 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Таким образом, для военнослужащего как субъекта преступления есть требование не только минимального возраста, но и предельного.

Кроме того, применительно к данному специальному субъекту преступления уголовная деликтоспособность возникает не с момента достижения возраста, а с момента приобретения статуса военнослужащего.

Для военнослужащих по призыву этот статус приобретается до принятия присяги. Новобранец отправляется со сборного пункта в воинскую часть и считается солдатом, приобретая все права и обязанности военнослужащего, а также подлежит уголовной ответственности за преступления против военной службы. Началом прохождения военной службы является дата и время убытия новобранца со сборного пункта военного комиссариата субъекта Российской Федерации⁶. Исполняя свою конституционную обязанность, гражданин прибывает на специальный сборный пункт министерства обороны и находится в данном пункте до момента, когда он будет определен в команду и направлен к месту службы. Момент убытия с данного призывного пункта к месту службы, думается, и будет моментом наступления деликтоспособности для военнослужащих по контракту. Именно с этого момента лицо становится субъектом рассматриваемого преступления.

Особенностью обладает и *момент утраты уголовной деликтоспособности*. По общему правилу военнослужащие утрачивают свой статус с момента окончания военной службы [7, с. 51]. Моментом утраты статуса для большинства военнослужащих определяется изданием приказа о демобилизации и направлении в запас либо в связи с истечением срока службы, истечением срока контракта, либо достижением предельного возраста.

Субъект рассматриваемого преступления является специальным и в виду этого должен соответствовать *требованиям к состоянию здоровья*.

⁵ О воинской обязанности и военной службе : Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁶ Вопросы прохождения военной службы : Указ Президента РФ от 16 сент. 1999 г. № 1237 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

Годность к военной службе определяется в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе⁷. Годность и порядок применения показателей годности применяются в отношении граждан при первоначальной постановке на воинский учет, при призыве на срочную военную службу сроком один год, при заключении с гражданином контракта о прохождении военной службы, а также для граждан, поступающих в высшие военно-учебные заведения. Военнослужащий, проходящий военную службу по призыву либо по контракту, не будет являться субъектом преступления при неправильном определении состояния здоровья, так как такой призыв и обязанности, возложенные на военнослужащего, не будут считаться законными.

Выделенные нами особенности позволяют не только четко определить субъекта преступления, связанного с самовольным оставлением части или службы, но и являются основаниями для их внутренней дифференциации. Основными категориями субъекта рассматриваемого преступления являются военнослужащий, проходящий службу по призыву, и военнослужащий, проходящий службу по контракту. В уголовном законодательстве для этих категорий принципиально различаются сроки наступления ответственности, а также санкции, предусмотренные статьей 337 УК РФ.

В соответствии с воинским уставом увольнение из части не предусмотрено для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. В связи с этим положения уголовного законодательства о неявке в срок без уважительных причин при увольнении из части на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не распространяются.

Уголовная ответственность указанных субъектов различна тем, что у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, срок ответственности наступает по истечении двух суток с момента оставления части или места службы, а у военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, срок ответственности наступает по истечении десяти суток. При этом срок нахождения вне воинской части или места службы должен составлять десять суток непрерывно.

Нередко на практике возникают случаи, когда военнослужащий по призыву либо по контракту, самовольно оставивший место службы,

в период предварительного следствия отслужил установленные законом сроки военной службы. Несмотря на это, военнослужащий будет привлечен к уголовной ответственности в связи с тем, что на момент совершения преступления имел статус военнослужащего, если не истек срок давности за данное преступление.

Несмотря на различия, характерные для субъектов преступлений по призыву либо по контракту, общим для них является неисполнение своих служебных обязанностей путем оставления воинской части или места службы, или неявки в указанные сроки на службу.

Кроме обозначенных основных категорий субъектов преступления, предусмотренного статьей 337 УК РФ, имеются и иные категории военнослужащих, особенности которых также следует раскрыть.

Особенности статуса отдельных категорий военнослужащих как субъекта преступления, связанного с самовольным оставлением части или места службы

Неоднозначным остается вопрос о привлечении к уголовной ответственности *несовершеннолетних курсантов высших военных образовательных учреждений*.

Как было указано выше, Законом установлено, что граждане приобретают статус военнослужащих по достижению ими возраста 18 лет, независимо от того служат они по призыву либо по контракту. Вместе с тем на основании приказа о зачислении начальника высшего военного учебного заведения несовершеннолетние курсанты приобретают статус военнослужащих по призыву. Данная позиция выражена Верховным Судом Российской Федерации, который указал, что к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, следует также относить курсантов военно-образовательных организаций до заключения с ними контракта о прохождении военной службы⁸.

В главе 14 УК РФ, которая регламентирует порядок привлечения к ответственности несовершеннолетних, не установлено каких-либо ограничений в привлечении к ответственности курсантов военно-образовательных учреждений. В то же время изучение практики гарнизонных судов свидетельствует о совершенно ином подходе к данному вопросу.

⁷ Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе : Постановление Правительства РФ от 04 июля 2013 г. № 565 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 3831.

⁸ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 03 апр. 2008 г. № 3.

«Так, несовершеннолетний курсант одного из военных училищ Т.А.А. самовольно оставил место службы и временно уклонился от выполнения служебных обязанностей. Спустя месяц он добровольно явился в Московскую городскую военную прокуратуру. В отношении него было возбуждено уголовное дело за самовольное оставление воинской части. Московский гарнизонный военный суд при рассмотрении данного дела пришел к выводу, что Т.А.А. не подлежит уголовной ответственности, так как на момент совершения преступления он был несовершеннолетним, не достиг возраста 18 лет, с которого граждане в соответствии с законом призываются на военную службу и в связи с этим не может быть признан субъектом преступления. Данный приговор гарнизонного суда постановлением Президиума Московского окружного военного суда и определением коллегии Верховного суда Российской Федерации был оставлен без изменения, а протест Главного военного прокурора без удовлетворения» [8, с. 135].

Представляется, что приведенное выше постановление суда является незаконным и необоснованным. Уголовное законодательство в настоящее время не предусматривает никаких специальных оснований для уголовной ответственности курсантов высших военно-учебных заведений в возрасте с 16 до 18 лет за преступления против военной службы, вследствие чего в соответствии со статьями 19, 20 УК РФ несовершеннолетние курсанты являются субъектами преступлений на общих основаниях. В свете изложенного, думается, что с момента зачисления несовершеннолетнего в военно-учебное заведение и принесения им присяги, он становится военнослужащим и подлежит уголовной ответственности за самовольное оставление части.

Такая сложившаяся судебная практика не позволяет применить к несовершеннолетним курсантам деяния, предусмотренные главой 33 УК РФ, в связи с чем в настоящее время остается актуальной проблема привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних курсантов за преступления против военной службы. Считаем, что необходимо пересмотреть данный вопрос и четко определить возможность привлечения в уголовной ответственности курсантов высших военных заведений, не достигших возраста 18 лет, к уголовной ответственности за самовольное оставления места службы, если они принесли присягу.

Частью 2 статьи 337 УК РФ предусматривается, что к уголовной ответственности может

быть привлечен субъект с дополнительными признаками — *военнослужащий, направленный в дисциплинарную воинскую часть по приговору гарнизонного военного суда и прибывший туда для отбывания наказания*. Тем самым устанавливается ответственность за квалифицированный вид оставления места службы [9, с. 8] — самовольное оставление воинской части, медицинского учреждения, а также неприбытие военнослужащего, при этом отбывающего наказание в дисциплинарной воинской части, в установленный срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации, которое длится от двух суток, но менее десяти суток.

В дисциплинарной воинской части могут отбывать наказание военнослужащие, как совершившие преступления против военной службы, так и осужденные за совершение общеуголовных преступлений. На этих лиц, кроме обязанностей по воинской службе, возложены дополнительные обязанности, сопряженные с исполнением наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, регламентируемые уголовно-исполнительным законодательством. Это и обуславливает наличие дополнительных признаков субъекта, необходимых для уголовной ответственности военнослужащего.

Немаловажным аспектом является время приобретения статуса военнослужащего, отбывающего наказание в дисциплинарной воинской части. Время исчисляется со дня прибытия военнослужащих в дисциплинарную воинскую часть и зачисления в списки переменного состава дисциплинарной воинской части.

Исходя из смысла диспозиции данной нормы, ответственность может нести только лицо, которое за совершение преступления осуждено к отбыванию наказания в дисциплинарной воинской части и на момент самовольного оставления находилось в дисциплинарной воинской части. Это следует также из позиции Верховного Суда Российской Федерации, где прямо указано, что «к военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части (ч. 2 ст. 337 УК РФ), следует относить военнослужащих, осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части и зачисленных в списки переменного состава дисциплинарного батальона (роты)»⁹.

⁹ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 апр. 2008 г. № 3.

Но при такой трактовке нельзя привлечь к ответственности лиц, которые уже осуждены к наказанию в виде дисциплинарной воинской части, дожидаящихся направления в дисциплинарную воинскую часть на гауптвахте либо следующих к месту расположения дисциплинарной воинской части. Указанных лиц возможно привлечь к ответственности только по части 1 статьи 337 УК РФ. Думается, что такая трактовка не совсем верна, и мы разделяем позицию ученых [10, с. 28], которые ранее ее критически оценивали. Представляется, что для устранения указанного недостатка необходимо дополнить диспозицию части 1 статьи 337 УК РФ указанием на «осужденных к содержанию в воинской части и содержащихся на гауптвахте и лиц, этапиремых в дисциплинарную воинскую часть».

В том случае, если военнослужащий содержится на гауптвахте в соответствии с постановлением суда об избрании в отношении данного военнослужащего меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с совершенным преступлением, но еще не осужден, в таком случае военнослужащий выходит из сферы военно-служебных отношений. При самовольном оставлении гауптвахты военнослужащий привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления против правосудия, предусмотренного статьей 313 УК РФ.

Следует также обратить внимание на статус иных лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в воинских частях и организациях на основании трудового договора, т. е. на лиц гражданского персонала. Думается, что данная категория граждан не может быть привлечена к уголовной ответственности за преступления

против военной службы, в том числе по статье 337 УК РФ, так как они не имеют статус военнослужащего, а соответственно прав и обязанностей военнослужащих. Если в их действиях содержится состав иного преступления, то они должны нести ответственность только за эти преступления [11, с. 60].

Выводы

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам. Уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы подлежит только специальный субъект, т. е. военнослужащие по призыву или по контракту либо граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов, достигшие возраста уголовной ответственности, вменяемое и способное нести наказание за совершенное общественно-опасное деяние. По части второй указанной статьи субъект должен обладать дополнительными признаками, которые указаны в диспозиции части 2 статьи 337 УК РФ или которые вытекают из Закона при его толковании. Предлагаем исключить из рассматриваемой статьи следующее деяние: оставление места службы лицом, содержащимся в дисциплинарной воинской части, так как более правильной представляется квалификация данного деяния по статье 313 УК РФ, поскольку данное наказание используется как альтернатива лишению свободы, а дисциплинарная воинская часть, фактически, относится к местам лишения свободы. В связи с этим необходимо внести уточнения и изменения в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варданян А.В. Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, как фактор повышения результативности расследования / А.В. Варданян, В.В. Казаков. — DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).745-754 // Всероссийский криминологический журнал. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 745–754.
2. Степаненко Н.Е. Проблемные вопросы субъекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 337 УК РФ / Н.Е. Степаненко, И.З. Аджинджал // Право в вооруженных силах — Военно-правовое обозрение. — 2021. — № 2. — С. 44–50.
3. Варданян А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции / А.В. Варданян. — DOI 10.17150/1996-7756.2016.10(2).244-251 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 244–251.
4. Макаров А.В. Специальный субъект преступления как объект криминологической детерминации / А.В. Макаров, А.А. Протасевич, А.С. Жукова. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(6).980-991 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 6. — С. 980–991.
5. Степаненко Н.Е. Вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за самовольное оставление места службы / Н.Е. Степаненко, В.С. Лускан // Право в Вооруженных Силах. — 2019. — № 4. — С. 73–81.
6. Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступлений / В.В. Агильдин // Сибирский юридический вестник. — 2015. — № 3. — С. 49–54.

7. Зателепин О.К. К вопросу о квалификации побега, совершенным военнослужащим, содержащимся на гауптвахте / О.К. Зателепин // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2009. – № 11. – С. 48–56.

8. Фатеев К.В. К вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования / К.В. Фатеев // Военно-уголовное право. – 2002. – № 9. – С. 10.

9. Сирик М.С. Объективные признаки самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ) / М.С. Сирик // Концепт. – 2014. – № S31. – С. 6–10.

10. Ахметшин Х.М. Квалификация воинских преступлений / Х.М. Ахметшин. – Москва : Воениздат, 1977. – 79 с.

11. Степаненко Н.Е. Вопросы уголовной ответственности военнослужащих за самовольное оставление части или места службы / Н.Е. Степаненко, П.А. Кожевников // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 2. – С. 55–62.

REFERENCES

1. Vardanian A.V., Kazakov V.V. Criminalistic analysis of individuals obstructing lawful entrepreneurial or other business activities as a factor of improving investigation efficiency. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 745–754. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).745-754.

2. Stepanenko N.E., Adzhindzhal I.Z. Problematic issues of the subject and the subjective side of the crime provided for in Article 337 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Pravo v vooruzhennykh silakh – Voennopravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military legal review*, 2021, no. 2, pp. 44–50. (In Russian).

3. Vardanyan A.V. The subject of crime and the personality of a criminal as interdisciplinary categories in criminal law sciences: issues of correlation and integration. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 244–251. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).244-251.

4. Makarov A.V., Protasevich A.A., Zhukova A.S. Special subject of crime as an object of criminological determination. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 980–991. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).980-991.

5. Stepanenko N.E., Luskan V.S. Issues of improving the criminal law norm on liability for unauthorized abandonment of the place of service. *Pravo v vooruzhennykh silakh – Voennopravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military legal review*, 2019, no. 4, pp. 73–81. (In Russian).

6. Agildin V.V. The age as element of the subject of a crime. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 49–54. (In Russian).

7. Zatelepin O.K. On the issue of the qualification of an escape committed by a soldier held in a guardhouse.

8. On the issue of the qualification of an escape committed by a serviceman held in a guardhouse. *Pravo v vooruzhennykh silakh – Voennopravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military legal review*, 2009, no. 11, pp. 48–56. (In Russian).

9. Fateev K.V. On the issue of the possibility of bringing cadets of military educational institutions of vocational education to criminal liability for crimes against military service. *Voennougolovnoe pravo = Military criminal law*, 2002, no. 9, pp. 10. (In Russian).

10. Sirik M. Objective signs of unauthorized leaving of part or duty stations (Art. 337 of the Criminal Code of Russian Federation). *Kontsept = Konzept*, 2014, no. S31, pp. 6–10. (In Russian).

11. Akhmetshin Kh.M. *Qualification of military crimes*. Moscow, Voensizdat Publ., 1977. 79 p.

12. Stepanenko N.E. Issues of criminal responsibility of servicemen for the unauthorized abandonment of part or place of service. *Pravo v vooruzhennykh silakh – Voennopravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military legal review*, 2018, no. 2, pp. 55–62. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Валерьевич Агильдин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Елена Алексеевна Бодрова – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Agildin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Elena A. Bodrova – postgraduate student. Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 22.11.2021

Доработана после рецензирования / Revised 13.12.2021

Принята к публикации / Accepted 16.12.2021